

The background of the cover is a detailed illustration of two young women in a greenhouse. The woman on the left, with dark hair and a blue top, looks off to the side. The woman on the right, with light brown hair and a dark floral top, looks directly at the viewer. They are both holding onto the vertical bars of a window frame. Sunlight filters through the glass, creating a warm, dappled light effect on their faces and the surrounding green foliage. The overall mood is intimate and contemplative.

Аня Триббани

*Малосольные
огурчики
Некулинарная история*

18+

Аня Триббиани

Малосольные огурчики.

Некулинарная история

<https://litres.ru/73803751>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если к вам активно набивается в подруги обаятельная незнакомка, подумайте сто раз, прежде чем завязать с ней дружбу...

Яна мечтает вернуть любимого мужчину — Рому, но как это сделать, если он женат и воспитывает двоих детей?

Пока Роман находится в отъезде, героиня знакомится со своей соперницей — Нелли, устраивается в её дом няней и старается завоевать привязанность своих маленьких подопечных.

Казалось бы, план Яны занять место Нелли осуществляется без сучка и задоринки, как вдруг Рома бесследно исчезает...

Аня Триббиани

Малосольные огурчики.

Некулинарная история

Посвящаю эту книгу всем тем, кто не сдался и нашёл в себе силы идти дальше, чтобы отыскать своё счастье и обрести себя заново.

Глава 1, в которой мы знакомимся с Нелли.

АНКЕТА НЕЛЛИ НА САЙТЕ ЗНАКОМСТВ

Рост: 176 см

Вес: 55 кг

Цвет волос: блонд

Цвет глаз: тёмно-серые

Семейное положение: не замужем

Род деятельности (в прошлом): фотомодель

Род деятельности (в настоящем): домохозяйка

О себе: «В тихом омуте черти водятся» (шучу)

Предпочитаемый цвет в одежде: карминовый (не путать с вульгарным красным!)

Самая запоминающаяся фотосъёмка: позировала с живым волком

Прозвище из детства: девочка-скандал

Описывает себя тремя словами: уникальная, странная, стерва

Хобби: быстрая езда, просмотр старых фильмов, шоппинг

Вредные привычки: пение в душе, покусывание ногтей

Любимая цитата: «Никогда не оглядывайся назад»

Обожает: белый шоколад с кокосом

Ненавидит: просыпаться рано утром

Отношения с законом: однократно задерживалась за вождение в нетрезвом виде

Кредо: Я больше не стремлюсь быть лучшей. Я поняла, что всем не угодить, и самое главное — это гармония с самой собой

Представление об идеальном муже: родственник мне по духу мужчина, с которым я буду чувствовать себя в безопасности и желанной

Глава 2, в которой Яна обращается к читателям.

Привет! Меня зовут Яна, и это моя история. Отнюдь не кулинарная история, несмотря на название книги, которую вы держите в руках.

Жизнь — это вам не зебра: нет ни чёрной полосы, ни белой. Скорее, жизнь похожа на огромную гору или волну: то вверх, то вниз; и взбираться тяжело, и падать больно.

Эта книга — моя терапия, хаотичный, возбуждённый и порой излишне эмоциональный способ самовыражения.

Я делюсь с вами очень личными подробностями своей биографии — кроме меня и вас о них никто больше не узнает. Оставим их в секрете — между нами, девочками?

Моя история — это поиск ответов на вечные вопросы: что

такое любовь, смерть, добро и зло? Я ответила на них по-своему.

Надеюсь, к концу рассказа вы меня не осудите. Полагаю, что многие женщины меня поймут, ведь я хотела всего-на-всего быть счастливой — да каждая из нас хочет! Насколько хорошо у меня это получилось — судите сами...

Глава 3. Краткие размышления.

«Прошлого уже нет, будущее ещё не наступило. Мы можем влиять только на настоящее».

Из книги «Цветы в темноте»

Можно ли жить, задушив чувства и оставаясь верной тому, до кого нельзя дотронуться? На что способна женщина ради безответной любви? Или, как в моём случае, одержимости, точнее, желания стать другим человеком — той, которая заняла моё место.

Именно она вышла за моего любимого замуж и родила от него двоих детей — а не я, которая об этом так сильно мечтала!

Мы с Ромой оба хотели создать семью, даже имена придумали будущим малышам — а вот как вышло...

Он ошибся — мой любимый, желанный мужчина, связав судьбу с другой. Я же не смогла с этим смириться и попыталась всё исправить. Оглядываясь назад, я понимаю, что одержимость какой-то идеей схожа с вирусом: ею можно так же легко и незаметно заразиться — в один короткий и непоправимый миг. И тогда есть два выхода: вылечиться или уме-

реть.

Так на что же способен человек ради любви, мести, справедливости, удовлетворения и желания обладать?

На всё.

Часть 1.

Июль

Глава 4. Как всё началось.

«Время — это, так сказать, худшее место из всех, где только можно заблудиться».

Дуглас Адамс, «Автостопом по галактике»

Я ненавижу лето. Оно такое душное, длинное и непредсказуемое: запросто может замучить засуха или, наоборот, город потонет в грязи и метровых лужах после недельного дождя — мерзкого и заунывного. С одеждой и обувью так вообще проблема: что ни наденешь, всё равно будет жарко, тесно и неудобно.

Я поймала в витрине магазина своё отражение и тут же нахмурилась. Как хочется вновь стать стройной, воздушной, весёлой двадцатилетней красавицей, а не вот этой скучной, вечно недовольной и уставшей серой женщиной, которой следующей осенью исполнится тридцать один, с ужасными мешками под глазами, уродливыми лишними килограммами и целлюлитом на бёдрах и талии!

Всю дорогу до супермаркета я просматриваю на телефоне страничку Ромы в социальной сети. От фотографии беззубой улыбки его дочурки больно кольнуло сердце.

«Как ты мог?» — мысленно вздохнула я, купила маленькую бутылочку воды и вышла из магазина, погружённая в невесёлые мысли. Говорят, первая любовь долго не забывается. Или, правильнее сказать, старая? Да какая разница, если её всё равно больше нет, и она была для меня единственной?

И тут мои философские размышления пришлось прервать: резкий гудок красного автомобиля заставил меня вздрогнуть всем телом, а сердце — уйти в пятки.

Я инстинктивно отскакиваю назад, на тротуар, в замешательстве оглядываясь на стоящих рядом людей. Я-то думала, что загорелся зелёный свет для пешеходов, но перепутала: он был для машин.

Чем старше становишься, тем сильнее ощущение, что всё больше и больше идиотов тебя окружают: кто-то приглушённо захихикал, кто-то презрительно поджал губы и покачал головой, кто-то равнодушно отвернулся.

Вот так, ещё секунда, и меня бы, возможно, уже не стало, а окружающим было бы на это наплевать! Странная всё-таки эта штука — жизнь: её легко лишиться...

Лишь перейдя дорогу, я смогла перевести дух, но неудержимая паника и страх смерти навалились на меня с новой силой и, казалось, вот-вот раздавят. Мне хотелось закричать или убежать куда-нибудь подальше, но я только нерешительно топталась на месте.

«Мне нужны свежий воздух и водоём!» — поняла я и ре-

шила изменить ранее намеченный маршрут.

Так я и оказалась в парке, в котором началась моя история.

Повернув в сторону городского парка, я надела беспроводные наушники и неторопливо начала спускаться по зелёному, покрытому первыми робкими одуванчиками холму. Я умышленно не пошла через главные ворота — там слишком многолюдно. Толпа посторонних людей — это вторая вещь, которую я ненавижу. Третья, но не последняя, — Нелли: это она отняла у меня любимого.

Мой плейлист был составлен ещё год назад. Я скачала из соцсети любимую музыку Ромы. Слушая исполнителей, которых слушает он, я будто становлюсь ближе к любимому, отыскивая в текстах отсылки ко мне — хоть какой-нибудь знак, даже самый наивный и сумрачный, что он вспоминает меня! Я нашла с десяток песен про несчастную первую любовь, и это вселяет надежду: он меня не забыл.

То же самое происходит с добавленными им фильмами: я пересматриваю их снова и снова. В основном это комедии (Рома всегда их любил, а я обожала ужастики), и мне приятно думать, что, смеясь над какой-нибудь шуткой, даже самой глупой и неуместной, он может в эту же секунду делать то же самое.

А луна... Как же она прекрасна! Помню, как мы всё лето напролёт вместе смотрели на неё, лёжа в обнимку на остывающем после палящего солнца пляже. Раньше я любила лето,

да и вообще...

Раньше я любила многое, а сейчас от одиночества и дурных мыслей меня спасает только журналистика. Моя единственная отдушина — в письме.

А вот и свободная лавочка! Тяжело отдуваясь, достаю бутылочку минералки и плюхаюсь на горячий кусок металла. Пару секунд жду, пока проходят жжение и лёгкое покалывание на раздражённой коже бёдер, и отвинчиваю крышку. Да, в шортах в почти плюс сорок комфортнее, но садиться на что-то горячее крайне неприятно. Однако, как я уже говорила, лето оттого и мерзкая штука — всегда и везде слишком жарко.

Противный липкий пот застилает лицо и заливается в уши. Недовольно морщась, я снимаю солнцезащитные очки, уверенная, что размазалась тушь — но мне на это наплевать, и снимаю наушники, чтобы обтереться влажными салфетками. Делаю жадный глоток противно-тёплой воды с пресными пузырьками, затем — второй и третий.

Фух! Как же хочется кого-нибудь прибить, хотя бы комара, но эти жадные до крови твари появятся только вечером, а до него ещё три часа.

Я вижу море, на поверхности которого красиво играют серебряные блики. Мне здесь нравится: вода и открытое пространство успокаивают. Я могу сидеть здесь, сколько захочу, чтобы подумать и помечтать, и до меня никому не будет дела. Вот чем хорош маленький курортный городок...

Одно плохо — раздражают постоянно оружие и мельтешащие перед глазами дети обоих полов и разного возраста. Они как сумасшедшие гоняются друг за другом. Сколько же у них энергии! Вот бы отсыпали мне хоть немного...

В основном гуляют мамышки. Присмотревшись, я замечаю пару мужчин. Один из них сидит напротив меня на лавочке и попивает что-то из яркой бутылки.

Сидевший на песке неподалёку маленький мальчик, видимо, решил на практике проверить, какова граница отцовской любви. Мальчуган нашёл где-то длинную грязную палку и принялся безостановочно тыкать ей в колено отца — снова и снова.

Не думаю, что это особенно нравилось счастливому папаше, но, похоже, у него был иммунитет на детские «невинные» шалости: он просто проигнорировал безобразничавшего малыша.

Я лениво понаблюдала за ними какое-то время, гадая, выйдет ли из себя мужик или нет. Не вышел...

Я не помнила своего отца, потому что он никогда не хотел меня знать, но странное ощущение того, что я любила его очень сильно, возможно, даже сильнее заботливой матери, не покидало меня, даже когда я подросла.

Любой девочке важно иметь папу хотя бы для того, чтобы в дальнейшем, во взрослой жизни, она знала, какими качествами должен обладать её спутник, потому что мы, девочки, — маленькие и взрослые, нуждаемся в сильном мужском

плече, какими бы сильными мы сами ни были.

А помните себя ещё детьми? Взрослые мило улыбались нам, носили на руках и дарили подарочки. Не жизнь, а сплошное удовольствие!

Но что становится с нами, когда мы вырастаем? Отчего мы — злые, вечно всем недовольные, разочарованные в себе и жизни, закомплексованные неприятные типы с кислой рожей и каменным сердцем?..

И тут бессмысленный ход моих мыслей прервался: я увидела их — семью в полном составе, за жизнью которой я слежу уже очень-очень давно.

Глава 5. Аллергия и одуванчики.

Я старомодна. Дома могу забыть ключи, кошелёк, телефон, так некстати нужную прокладку (уж простите за подробности), но пишущие принадлежности — никогда. Как заправский журналист, всегда держу в сумочке блокнот с ручкой. И, как водится, по старинке нет-нет да записываю свои мысли или услышанную где-то занимательную фразу. Конечно, в наш век высоких технологий я кажусь слегка не от мира сего, но я давно перестала обращать внимание на косые взгляды.

И вот, изнывая от жары, но продолжая упрямо сидеть под солнцепёком на лавочке, я склонилась над своим издававшим виды блокнотом. Я никак не могла придумать подходящее название для своей новой криминальной статьи, поэтому решила освежить в памяти выписанные ранее тезисы.

Увлёкшись любимым делом, я с головой погрузилась в работу, и внешний мир плавно отошёл на задний план. Когда ненадолго отвлеклась, чтобы размять затёкшую шею, я заметила вдалеке сначала Рому, а потом — и его семью, и тут же позабыла обо всём на свете.

В полной растерянности и небывалом смущении я опустила взгляд в блокнот, боясь, не дай бог, попасться им на глаза. Кровь прилила к лицу, застучала в висках, а адреналин словно парализовал меня. Я была в шоке. И в тот самый момент, когда я решила незаметно (как я надеялась) уйти, на листок в клетку упала тень.

Я удивлённо подняла взгляд и увидела перед собой темноволосого мальчика. На вид ему было около десяти лет. Он подбежал за футбольным мячом, который откатился к моим ногам.

Мальчишка поднял мячик и посмотрел на меня, а я остолбенела, потому что знала его... То есть видела фотографии мальчика: это был Марк — сын Ромы!

- Здравствуйте! — улыбнулся мне мальчишка и, повернувшись ко мне спиной, побежал было обратно на игровую площадку, но тут же развернулся на полпути — и всё из-за девочки лет пяти, длиннющие кудрявые волосы которой развевались на ветру.

Малышка держала в вытянутой руке белый пушистый одуванчик. Мальчик последовал за девочкой — это была Софи, младшенькая Ромы. Пока я сидела, оцепеневшая от

удивления, она поднесла к моему носу цветок, на который у меня была аллергия с детства.

Конечно же, я тут же чихнула, но, так как мои руки были заняты, не успела прикрыться.

Летучие парашютики одуванчика разлетелись в разные стороны. Мы с Софи уставились друг на друга, а Марк стоял немного позади и заинтересованно наблюдал за нами.

Софи покатила со смеху, и её смех был такой звонкий и чистый, как трель птенца или колокольчик, и такой заразительный, что я не смогла сдержать улыбку.

- Софа, нам пора, — произнёс Марк, беря за руку сестрёнку. — Ну же, пошли, а то родители нас хватятся и будут ругаться!

Мне показалось, или девочка не хотела уходить? Не знаю. В голове в тот момент всё смешалось, словно я только что сошла с головокружительной карусели.

- На, это тебе, — Софи протянула мне уродливый цветок, который уже начал вянуть, но я всё равно машинально его взяла.

- Пока! — помахала мне на прощание девочка маленькой ручонкой, и я неловко помахала ей в ответ.

Марк бросил на меня серьёзный оценивающий взгляд, и этот взгляд отцовских голубых глаз прожёг моё сердце, всколыхнув новые чувства непреодолимого желания стать частью этой семьи. Моё тело наполнилось странной будоражащей энергией, и я будто бы очнулась от глубокого сна.

Словно пригвождённая к раскалённой солнцем лавочке, я провожала удалявшихся от меня, словно мираж, детей, борясь с желанием окликнуть их и попросить остаться — сама не знаю, зачем. Но я не сделала этого, так как опасалась быть обнаруженной их родителями, к встрече с которыми была не готова. По крайней мере, сегодня. Но только сегодня.

Я спешно собрала свои вещи и покинула парк, двигаясь в противоположном направлении, подальше от счастливой семейки.

Вернувшись домой в смятении, я, не поужинав, первым делом села за ноутбук, рассчитывая откопать ценную информацию о Нелли. Мне нужно узнать об этой мерзавке как можно больше, чтобы — не поверите — сблизиться с ней.

Первое, что попало на глаза: наши дни рождения не совпадают всего на один день. Ну надо же...

Следом я наткнулась на её старую страничку на сайте знакомств. Я неторопливо изучила её, зацепившись за слово «шоппинг». Я тоже должна его полюбить, если хочу с ней подружиться. Не по правде, конечно...

Анкета старая, составлена до знакомства с Ромой. И ведь какая эта Нелли непростая штучка! Так сильно хотела замуж? Вот бы и выходила за друга по переписке, а не за моего Рому!

Я подметила одну странность: моя соперница — скрытная и непонятная личность: вроде бы она и поделилась ин-

формацией о себе, но в каждом предложении сквозит не то фальшь, не то откровенная ложь.

Ну и что же из её автобиографии — правда? Взять хотя бы описание этой дурацкой фотосессии — бред же полнейший! Тыфу ты, ну ты, тоже мне, великая укротительница волков...

Глава 6. Разбитые мечты.

Говорят, что человек начинает задумываться о смысле жизни, когда становится несчастлив. Действительно, зачем об этом думать, когда у тебя всё хорошо?

А знаете, в свои тридцать я могла бы быть прелестной мамой — строгой, но справедливой, заботливой и ответственной, почти идеальной. И в каждый канун Нового года я смотрела бы со своим обожаемым чадом «Гарри Поттера» или «Один дома», показала бы ему любимые диснеевские мультики. Но вместо этого я в 22:39 жду звонка от Ромы, но он не может оправдать даже эту мою маленькую надежду.

Если бы он оказался рядом, я бы всё высказала ему в лицо. Я теряю лучшие годы молодости даже не на него. Я теряю безвозвратное время на бесполезное ожидание того, что скоро всё изменится к лучшему, что вот-вот он появится на моём пороге.

Но только это лучшее так и не наступает, да и вряд ли наступит: надежды тают с каждым днём. А иначе он был бы рядом и держал меня за руку. Он бы сдержал все свои обещания, данные мне... Ведь я же сдержала своё, самое главное: любить его, верно? Я не меняла ни адрес, ни номер телефона

все эти годы. Все эти жутко длинные десять лет.

— Боюсь, у меня плохие новости: к сожалению, ваш ребёнок не выжил.

Вот так скоропостижно не стало моей малютки Алисы.

Я отчаянно тосковала по своей беременности, пусть она и была короткой. Скучала по еле заметному животу, ощущению зарождения новой жизни внутри себя и тому трепетному восторгу, который вызывает ожидание грядущего крохотного чуда.

Но оно не произошло. У меня случился выкидыш, и она так и не назвала меня мамой.

Иногда мой извращённый мозг превращает беременность в фантом, предпринимая отчаянные попытки стереть воспоминания о ней насовсем.

Но это не оттого, что я забыла потерянного ребёнка или пытаюсь это сделать. Наоборот, это происходит из-за невозможно сильной любви к неродившемуся малышу. И болезненное осознание того, что его нет — страшнее всего на свете.

Ни моё израненное сердце, ни истерзанный мозг не смогут смириться с этой трагедией. И когда мне особенно плохо, я придумываю иллюзорные ловушки, в которые попадаю сама. К счастью, в них нет вреда, но нет и пользы.

Какое-то время Рома активно поддерживал меня, окружал заботой и любовью. Но однажды вечером он пришёл по-

сле работы, спешно собрал свои вещи и объявил, что уходит к другой женщине, которая от него беременна. Этой женщиной была Нелли.

На следующее утро, после ухода любимого, я проглотила грусть вместе с завтраком, после которого меня стошнило. Так началась моя булимия, которую я вылечила далеко не сразу. Я билась в истерике, приезжала к нему на работу и звонила с просьбой вернуться ко мне.

Это продолжалось недолго: до тех пор, пока он не сменил номер и работу, переехав куда-то в пригород. Как я ни старалась, я не смогла его найти. Наверное, он подговорил наших общих знакомых, чтобы они молчали, а вскоре они и вовсе перестали со мной разговаривать.

Несмотря на весь этот ужас, я не смогла его забыть и продолжала любить. Смешно признаться, но я даже хранила ему верность. Лишь однажды я сходила на заведомо провальное свидание с братом своей школьной подруги, а когда вернулась домой, пролежала всю ночь на полу в обнимку с плюшевым медведем, подаренным Ромой, безостановочно плача и приговаривая: «Любой мужчина — не он, не он, не он...».

И вот я увидела его — любовь всей моей жизни, гуляющего с семьёй в парке. Это был знак.

Глава 7. Мы.

Между нами была любовь. Мы постоянно говорили друг другу: «Я люблю тебя», и это была правда. Мы впервые поцеловались, когда вместе наблюдали метеоритный дождь. Ро-

мантичнее этого ничего не придумаешь!

После этого Рома навсегда овладел моим сердцем и разумом. Меня влекло к нему, как к никому другому, с неопределимой силой. Я даже помыслить не могла, что встречу того единственного...

Когда мы впервые остались одни, Рома посмотрел на меня по-особенному — так, словно для него больше не существовало никого, кроме меня.

— Ты, наверное, спустилась с небес, малышка?

— Да, это так, — засмеявшись, ответила я.

— Когда ты рядом, мне так хорошо — я словно на седьмом небе от счастья! — хрипло ответил он.

Я заглянула в его глаза и поняла, что он испытывает то же самое — сладкую истому, головокружительное возбуждение и необъяснимое чувство, впервые поселившееся в сердце. Мы были так молоды, так влюблены, так поглощены друг другом!

— В любви всё должно быть просто. Не нужно ничего усложнять. Ты — моё будущее, ты — моё «сейчас».

- Мне хочется быть с тобой и днём, и ночью...

- Я буду любить тебя до последнего вздоха...

В жарком полумраке наши причудливые тени кружились в страстном танго. Раньше я и помыслить не могла, что одно лишь прикосновение может раскрыть тело и душу.

Я стремилась к нему, он — ко мне. Наши пальцы переплелись, дыхания смешались в одно. Воздух вокруг казался

тяжёлым и сладким, а ещё каким-то звенящим, словно наполненным тропическим электричеством.

- Прижми меня крепче...

И больше мне его ни о чём не пришлось просить. Как Луна и Солнце, мы слились воедино. Это была безумно прекрасная, почти мистическая ночь.

Глава 8. Недолго и несчастливо.

Но мы не жили долго и счастливо: однажды прекрасная сказка закончилась. Судьба отняла у меня всё, а я так и не поняла, что сделала неправильно.

Меня обожгло так больно, когда Рома ушёл к своей беременной любовнице! Почему-то он так и не решился сказать мне об этом лично. Боялся скандала, наверное, моей истерики... Его хватило лишь на коротенькое сообщение: «Прости. Я никогда не обещал тебе хэппи-энда». Что было, конечно же, наглой ложью. После первой проведённой ночи вместе он произнёс совсем другое: «Я всегда буду с тобой!».

Прошли годы с того дня, а я до сих пор пытаюсь обернуть время вспять, ища дорогу к потерянной любви и счастью, которое мне не суждено было получить. В своих длинных снах, словно проживая параллельно вторую жизнь, я отчаянно ищу путь к своему нерождённому ребёнку и к любимому мужчине.

Рома заставил меня страдать, но я продолжала в нём нуждаться, потому что любила его. Я поняла, что даже когда наши слёзы вызваны обидой на кого-то, нам нужно его утеше-

ние. Мы испытываем лёгкое облегчение, когда человек, причинивший нам боль, испытывает угрызения совести, не так ли?..

Но я столкнулась с жестокой холодностью и отстранённостью. Роме не было совестно ни капли.

Грустно, но, оказывается, стать чужими друг другу так легко — намного легче, чем сблизиться с кем-то.

- Нам нужно поговорить... Пожалуйста, Рома, не вешай трубку! — мой голос предательски дрожал.

В ответ — недовольное молчание.

- Знаю, что между нами всё кончено, но я не могу избавиться от мыслей о тебе! Ты в моих мыслях всё время! Как ты это делаешь?

- Делаю что?

- Сводишь меня с ума! Я понимаю, что мне пора вычеркнуть тебя из своей жизни...

- Прекрасно! Я это уже сделал.

- Я хочу, чтобы ты был рядом. Почему мы не можем быть вместе?

- Потому что я больше не хочу быть с тобой, — Ромин голос был очень холодным. — Поэтому я собрал вещи и ушёл. Так больше не может продолжаться. Перестань меня преследовать!

- Мы ещё можем всё вернуть...

- Нет!

- Но я умру без тебя! — в отчаянии крикнула я, глотая

слёзы.

- Между нами всё кончено! Мы испробовали всё, что могли. Так что давай скажем друг другу «прощай». Навсегда.

- Ты любишь её?! Любишь свою невесту?

- Прощай!

И короткие гудки. Он повесил трубку, а вскоре и вовсе сменил номер.

«Извините, номер, который вы вызываете, в данный момент не отвечает. Пожалуйста, проверьте правильность номера или перезвоните позже».

Тогда я всерьёз поверила, что его околдовали.

Для меня расставание с Ромой стало большим потрясением. Со мной творилось что-то странное. Я начала терять почву под ногами и понимать, что лишаюсь контроля над своей жалкой жизнью. Казалось, часть меня умерла, во мне словно что-то сломалось. Исчезло.

И это — навсегда.

Помню, наступил момент, когда мне ничего не хотелось — ни хорошего, ни плохого.

Наверное, это и есть депрессия...

Я даже бросила университет. Мне перестало хотеться быть юристом. Рома часто называл меня ласково «юристочка», а любое напоминание о нём, даже косвенное, было настолько болезненным, что я всерьёз подумывала о самоубийстве.

Для меня наступили трудные времена: я не могла сказать,

кем являюсь и кем буду в ближайшее время.

Бросив юридический, я вернулась к маме и прожила с ней год. Почти всё время спала. Часами напролёт. Так чувствует себя человек, принявший успокоительное или совершивший длительный перелёт. Я по-настоящему злилась, когда меня будили, ведь в моих снах мы всё ещё были вместе.

Потом мамы не стало. Резко. Быстро. Из-за неизлечимой формы рака она угасла, как свеча.

Я всё-таки восстановилась в учёбе, но юристом так и не стала — пошла в криминальные журналисты. Пожалуй, это единственное, о чём я не жалею, так как в самом деле люблю свою работу, гордясь тем, что делаю нечто важное, высвечивая уродства человечества, привлекая внимание к тем злодеяниям, которые совершают худшие из нас, и способствуя их поимке.

Наверно, это наивно — надеяться на справедливость правосудия, но я верю, что она когда-нибудь восторжествует в нашем мире, и я доживу до этого момента.

Но там, где есть вера, присутствует и страх. Я опасаясь, что моё желание — не более чем призрачная надежда, схожая с надеждой алхимиков, жаждущих отыскать философский камень...

Глава 9. Они.

Какая часть нашего тела может хранить все воспоминания — и хорошие, и плохие?

Голова? Сердце?

Нет, это руки.

Сколько слёз они вытерли, когда мы плакали?

Сколько ран на них было и сколько шрамов осталось?

Сколько раз мы держали за руки людей, которых уже нет рядом с нами: они умерли или ушли из нашей жизни?

Руки помнят всё намного больше, чем память. Моя проблема в том, что я могу стереть все Ромины сообщения — и электронные, и голосовые, но не забуду того, что он мне писал и какие эмоции подарил. Эмоции — вот наш якорь.

Мы не разговаривали с любимым вечно, а я так и не была его голос. Последний раз мы обнимались с Ромой миллион лет назад, но я всё ещё помню, как пахнет его тело. Если это не любовь, то я не знаю, что это.

Каждый раз, глядя на наши фотографии, я вспоминаю, насколько мы были близки с Ромой, словно мир был создан только для нас двоих. Знаю, как слащаво и банально звучат эти слова, но я правда так когда-то думала.

Было одиннадцать вечера, и я, как обычно, наверное, уже в тысячный раз просматривала на ноутбуке наши фото. За окном хлестал дождь и жутко завывал ветер.

Я вздрогнула от неожиданности: комнату озарила яркая вспышка молнии — не то синим, не то фиолетовым светом, после чего послышались отдалённые раскаты грома.

Погода словно подстроилась под моё настроение: я была в ярости. Все внутренности сжимались от боли. Видеть нас вместе такими молодыми, счастливыми, влюблёнными было

просто невозможно, но я продолжала смотреть как заворожённая. Это — всё, что мне осталось.

Я вспоминала последний разговор с Ольгой, который заставил меня усомниться в правильности того, что я собиралась сделать. Но теперь я понимала: одержимость Ромой сильнее меня, сильнее всего.

Я поднялась с кресла и громко прошлёпала босиком до кухни. Пол охлаждал ноги, но я не обращала на это внимания. Подумаешь, лёгкий дискомфорт — ерунда.

Недолго думая, я достала красное полусладкое и бокал. Налила до краёв и, расплёскивая, в его компании вернулась в комнату. Теперь мне не было так одиноко.

Я не стала включать свет. В задумчивости подошла к окну и, прижав бокал к подбородку, принялась наблюдать за тем, как не на шутку разыгралась громовая баталия на небе.

Впервые моё сердце разбилось после ухода Ромы. Несколько лет назад я настроила на телефоне оповещения о его новых постах в соцсетях, благодаря чему узнала о помолвке Ромы и Нелли.

Романтичное предложение руки и сердца произошло во время отдыха пары на пляже Карон в Пхукете (в том самом месте, где я мечтала провести наш медовый месяц с Ромой). На фотографии красовалось дорогое помолвочное кольцо с бриллиантом, которое счастливый жених надел на палец прекрасной невесте, подписав: «Мы не встречаемся. Мы женимся!», что разбило мне сердце во второй раз.

В третий раз это произошло, когда я увидела на её страничке рентгеновский снимок их первенца.

Мальчика. *Сына*.

Рома всегда хотел иметь сына. Представляю, как он был горд!..

И вот теперь моё сердце разбито вновь: я воочию увидела их счастливую семейку.

«А как же я?» — хотелось мне крикнуть что есть мочи. — «Что насчёт моей семьи? Наша нерождённая дочь в могиле, а ты — с другой, и моей вины в этом нет!».

Или есть? Вот она, моя самая болезненная точка; я нащупала её получше любого психолога, и имя ей — вина. А вина по своей природе очень жестока, хоть и прикидывается слабой жертвой, ведь она всегда ищет наказания, которое, в свою очередь, причиняет самую сильную боль.

Моя вина в том, что я не смогла выносить своего ребёнка — крохотную девочку. Боль так свежа, и время не способно её излечить. Это ложь. Боль либо с нами навсегда, либо это была не она.

Я чувствую себя неполноценной, ущербной, сломленной женщиной. Смотрясь в зеркало, я замечаю прежде всего морщины, по которым, как по невидимым дорожкам, в течение всей жизни ручьями бежали прозрачные слёзы, оставлявшие свой след.

Бледный цвет кожи, которая стремительно теряет свежесть, тонус, упругость, молодость, красоту.

Дряблое тело. Обвисшее, жирное, раздутое. Нет, это всё — не моё: ни руки, ни зад, ни ноги. Слишком уродливое тело, чтобы быть моим.

Жиденькие ломкие волосы. Тонкие и тусклые, с секущимися концами. Сухая солома, как в рекламе «Гарньер» до чудесного преображения модели. Только вот меня оно точно обойдет стороной, ведь чудес на самом деле не бывает, а фильтры «Фотошопа» в реальности не применишь.

А самое главное — потухший уставший взгляд. В моих глазах давно не было радости, огонька, блеска. Впрочем, как и мудрости, глубины и спокойствия.

Иногда мне кажется, что эта жизнь мне уже не интересна, ведь я знаю о ней всё. А иной раз я думаю, что за целые десятки лет не поняла ничего, не освоила ни одного урока.

Она так предсказуема, так банальна, эта жизнь. И порой становится так тяжело, что я нет-нет да подумываю о самоубийстве, хоть и стыжусь этих мыслей.

Как я могла дойти до такого? Было ли это всё предопределено свыше, и я ничего не могу с этим сделать, или я сама превратила себя в никчёмное существо? Запуганное, закомплексованное, завистливое, злое существо? Виноват ли в этом Рома? Виновата ли в этом Нелли? Если бы у меня была семья, стала бы я той, кто не может вынести отражения собственной физиономии в зеркале?

Я не знаю, но хочу узнать.

Мой слух уловил громкий смех соседей, за которым по-

следовала музыка. Начиналось очередное веселье. Я уселась возле ноутбука, закрыла папку «Мы», запустила браузер. Привычными движениями, практически не думая, я зашла в социальную сеть и посетила сначала его страничку, затем — её.

Вечерний мониторинг их личной жизни вошёл в мою ежедневную привычку уже давно.

Так, день за днём, месяц за месяцем и проходила моя жалкая жизнь. Что я искала, заходя на их личные страницы? По правде говоря, мне хотелось в один прекрасный момент узнать, что они поругались, расстались... Но этого так и не происходило.

Мне было ненавистно то, что я шпионила за ними и их идеальной жизнью, но не могла остановиться. Видела вновь и вновь совместные фото с различных семейных мероприятий и путешествий. Алчно рассматривала подарки, которыми он её одаривал, от цветов до шуб, а она — с завидной частотой их постила.

Были и другие фотографии, более личного характера. На них они обнимались и целовались в машине, а когда-то он катал меня.

Она сидела на моём месте и пленительно улыбалась своей идеальной белоснежной улыбкой (реально как у модели), словно всегда занимала моё место, словно имела на это право.

Предательство ранило мою душу, в кровь изранило моё

бедное сердце, но я всё равно продолжала его любить и верить, что он оставит эту дуру, чтобы вернуться ко мне. Глупо, не правда ли?..

Прихлёбывая вино, словно крепкий чаёк, я с кривой улыбкой читала посты, разглядывала фото. Со вчерашнего дня у обоих не добавилось никаких новостей, поэтому я вновь и вновь (сначала у него, потом - у неё) прокручивала те посты, которые уже видела, зная их содержание наизусть.

По мановению одного щелчка по мышке на экране ноутбука высветились сотни фотографий.

Вот он и она в красивых дорогих нарядах и в торжественной обстановке гуляют на свадьбе друзей.

А вот и их свадьба – смотрите! На худосочной красавице-невесте пафосное и жутко дорогушее платье благородного жемчужного цвета с двухметровым шлейфом и серебристо-розовым поясом. Роскошная юбка, как у принцессы, украшена засушенными розами и полудрагоценными камнями, а на кокетливо оголённой спине завязан пышный бант.

Так...

Вот они всей с семьёй пришли на футбольный матч и делают селфи на фоне спортивного поля. Я знаю, как Рома обожает футбол – настолько сильно, что в детстве он мечтал стать знаменитым футболистом, как Роналду, и даже проходил отборочный тур в местную команду, но из-за потянутых связок об этой мечте пришлось позабыть.

Помню, как поддерживала его, болела за него. Никто в

него не верил так сильно, как это делала я!

Далее пошли профессиональные семейные фотосессии - фу, как же я их ненавижу: все такие красивые, идеальные и непростительно счастливые.

Вот и крошка с дурацким, безвкусным именем Софи появляется на кадрах: малышка в нелепом лиловом платье и дурацкой золотой повязке на голове. У неё серые мамины глаза, да ещё блондинка, как та. На Ромку не похожа совсем. На его месте я бы сделала тест на отцовство...

Зато симпатичный темноволосый мальчик — вылитый отец! Надо же...

Как же тошно! Прискорбно, но их счастье бросается в глаза: в каждой широкой улыбке, буквально на каждом фото...

Не сдержавшись, я написала комментарий с фейковой страницы: *«Ты отдал всё ей, отняв у меня! Эта жизнь, дом и дети — всё принадлежит мне! Она живёт чужой жизнью — моей! И наслаждается этим! Да пошёл ты! Пошли вы оба!!!»*.

Я вновь вернулась на страничку Ромы и открыла многолетнюю переписку с ним, пролистала до самого начала и принялась её перечитывать. Одному Богу известно, в который раз!

Вот так я провожу свои одинокие вечера...

Уже светало, когда я закончила читать. Не выдержав, я начала подрагивающими от возбуждения пальцами набирать сообщение, послав всё к чёрту.

Когда бокал был опустошён до последней капли, а я хорошенько захмелела (для меня это быстрый процесс), моя рука машинально потянулась к новой бутылке вина...

Торопливо, привычным движением откупориваю её и пью ненавистное пойло прямо из горла. Да, ненавистное, зато благодаря ему мне удаётся ненадолго изгнать боль.

«Каково это, когда тебя любят? Хотя немножко?..».

Ещё чуть-чуть — и я в обнимку с подаренным Ромой мишкой проваливаюсь в забытие. Рядом со мной на полу боком лежит пустая бутылка, а чуть поодаль — нечаянно разбитый спяну бокал.

Утром, протрезвев, я, конечно же, стёрла все свои гневные сообщения, но не прошло и недели, как они оба закрыли мне доступ к своим страницам.

Глава 10. Провальные попытки жить дальше.

Наш мозг — это удивительное место, где рождаются вымышленные события, которые в точности никогда не повторятся в жизни. Можно придумать себе всё что угодно, но не стоит разочаровываться, когда это не сбудется: пустые фантазии сами по себе не могут воплотиться в реальность.

Что я только ни пробовала в попытке забыть Рому: ходила к гадалкам, целителям, гипнологам. Самостоятельно читала заговоры, проводила обряды и техники по отсушке: «Ножницы», «Пепел», «Отпусти». В общем, набралась впечатлений...

Были и попытки с противоположным эффектом: и вер-

нуть, и приворожить. Пробовала медитации и аффирмации, осознанные сновидения, в которых надеялась увидеть любимого и помириться с ним. Использовала даже технику вхождения в сон Ромы, чтобы ему присниться — тоже ноль результата: снится-то снилась, но от этого становилось только хуже. Тоска была просто ужасной. Ну не отпускал он меня ни в какую или, точнее, я его — хоть ты тресни!

Это были мои собственные круги ада: я просыпалась и засыпала с мыслями о нём годами. Обернуться не успела, как десять лет прошло...

Потом я на просторах Интернета познакомилась с Ольгой — психологом, и раз в неделю стала посещать её онлайн-сессии по видеосвязи. Из дома лишний раз не хотелось выходить от слова «совсем».

Она говорила мне о том, что моя ситуация — это абсурд и мазохизм, ведь я сожалею о том, что меня кто-то не любит. А ещё, по её квалифицированному мнению, мужское слово «нет» в отличие от женского действительно означает «нет». И что скучаю я не по Роме вовсе, а по тем приятным ощущениям, которые я с ним испытывала, но их якобы можно вновь пережить, и даже более ярко, но с другим мужчиной.

Представляете? А вот я — нет!

И хотя в большинстве случаев я была с ней не согласна, но, стыдно признаться, у меня совсем нет подруг, а поговорить с кем-то о Роме ой как хотелось! Потому-то я продолжала получать онлайн-консультации психологини, которая,

в свою очередь, честно отработывала свой хлеб, пытаюсь мне помочь забыть любовь всей моей жизни. Я же давно махнула на эту затею рукой.

Но однажды Ольге удалось задеть меня за живое, когда она спросила меня: «Что будет с вами через двадцать-тридцать лет? Как сложится ваша жизнь? У Романа будут жена, дети и внуки. А кто будет с вами?».

После этого я не общалась с ней где-то месяц, сославшись на сверхурочную работу, и вот, наконец, появился повод возобновить наши сеансы: в моей голове созрел восхитительный план по завоеванию Румы!

Однако психолог мой план не одобрила: видите ли, это аморально — влезать в чужую семью, особенно в которой есть маленькие дети. А то я без неё этого не знаю!

— Я часто чувствую себя обделённой. Кажется, что жизнь проходит впустую. Мне так надоела ежедневная рутина, но в этом я сама виновата: ничего не предпринимаю, чтобы это исправить. Каждый день проходит словно в тумане. Хоть между нами всё давно закончилось, я не перестаю надеяться на то, что наша любовь возобновится. Ведь она сильнее всего, — поправив в ухе наушник, призналась я. — Любовь к Роме — свет в моей мрачной жизни. Я бы всё отдала, чтобы сказать ему хоть что-то, попытаться всё вернуть...

— Почему вы постоянно дома? — неожиданно сменила тему Ольга. — Как я понимаю, после работы вы почти никуда не ходите.

— Потому что я тут живу, — уклончиво ответила я, решив отшутиться.

— А если серьёзно? — нахмурила тонкие брови специалист.

Я вздохнула и неохотно ответила:

— Я всё время чувствую себя одинокой, словно пришелец с другой планеты. Мне некомфортно среди людей.

— Ну, выбор всегда за нами. Чтобы что-то изменить, нужно выйти из зоны комфорта. Заставить себя.

— Я пробовала, но ничего хорошего из этого не вышло, — я пожала плечами и скрестила руки на груди, эмоционально отгораживаясь от собеседницы.

— Хорошо. Я поняла вас, — Ольга поправила строгие очки на носу. Вообще она создавала впечатление на удивление серьёзного человека, но какой она была на самом деле, в обычной жизни, а не на работе, — неизвестно. — Яна, можете мне назвать пять вещей, которые вам нравятся?

— Да, — слегка удивилась я. — Любые? Так... Свежий воздух после дождя. М-м-м... Большие тёплые свитера. Запах старых бумажных книг... Что ещё? Аромат свежей выпечки. И...

Я задумалась:

— Музыка, которая напоминает о РOME.

Ольга сняла очки и устало помассировала переносицу, словно продолжать со мной терапию — Сизифов труд какой-то! От неловкости я поёрзала на стуле.

- Предлагаю вам сделать вот что: взять лист бумаги и ручку...

- Психолог вновь водрузила очки на нос. Интересно, почему она не использует линзы? Для солидности?

- Нашли? Теперь напишите крупным почерком фразу под мою диктовку. Готовы?

Я кивнула.

- «Там, где я не нужна, я не буду». Ещё раз: «Там, где я не нужна, я не буду». Записали?

- Да, — ответила я, откладывая ручку в сторону.

- Вам понятен её смысл?

- Да, — вновь ответила я очень сухо. Мне стало некомфортно.

- Лучше всего, если вы будете перечитывать по несколько раз эту фразу каждый день, сразу после пробуждения и перед сном, скажем, неделю-другую, — без нажима, но твёрдо произнесла Ольга. — Пора вас вытягивать из того болота, в которое вы себя посадили, Яна. Вы согласны?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.